

Фёдор Ошевнев

г. Ростов-на-Дону

Одиночный шанс

– Хоть умри, а мусор чтоб сегодня вынес! – ультимативно заявила мужу, начинающему пенсионеру, Туманова, перед тем как покинуть зал и отправиться спать.

– Помирать нам рановато, – не отрываясь от плазменного настенного «Панасоника» – демонстрировался убойный триллер с колоритными героями, – машинально отозвался глава семьи и отхлебнул подостывшего крепкого чая.

Сам мужчина носил фамилию Слепокур (имя – Александр), жена же его предпочла оставить девичью, заявив, что ни за какие сокровища мира не променяет её на столь идиотскую. И напрасно жених доказывал, что его наследственное родовое наименование обозначает полевое растение, по-иному ещё именуемое бархатной травой, потому как всё покрыто густым войлоком – для защиты от жары или лёгких заморозков. Да ещё и целебное: из листьев его готовят жаропонижающие отвары и мочегонные настойки, а из семян – эфирные масла для лечения болезней почек и противоотёчный крем.

– Не надо ля-ля! – уже перед самой свадьбой прищкнула невеста всё по тому же поводу на суженого. – Моя фамилия – красивая, нежная, благозвучная. А твоя...

Без комментариев! Или на браке ставим большой, жирный крест!

Уже в семейной жизни она так и продолжала всегда играть первую скрипку. Вот и сейчас ничтоже сумняшеся схватила телевизионный пульт и ткнула на кнопку включения «ящика».

– Люся, ну ты что? – взвыл муж. – Я вынесу, вынесу... Сразу, как только фильм закончится...

– Не надо ля-ля! – не поддавалась на угрозы жена. – Ты мне это ещё вчера обещал! И что? И утром тоже забыл, когда на любимую рыбалку поспешал! А когда с неё почти пустой вернулся – только деньги на дорогу перевёл, – я тебя опять просила. И что? «Устал, отдохну, я уже разулся, потом...» Поспал, пожрал – и сразу к родному брехуну! А ведро – разуй глаза – уже с краешками! Мусор – это мужская обязанность! Я тебя у плиты плясать не заставляю! И стирать! И гладить!

– Люся... – попытался было вставить Александр слово в монолог жены. Куда там!

– Застегни рот! Быстро оторвал зад от кресла – и вперёд, с песнями! Заодно и палочку здоровья на ночь на свежачке высмолишь, а то весь балкон никотином провонял! Только и знаешь, что в этот голубой унитаз тупо пялиться да перекуривать! – вконец разбушевалась женщина. – Бездельник! Давно бы хоть какую работу нашёл, сколько можно на твоей голой пенсии перебиваться?!

– Так ещё и двух месяцев не прошло, как я «большой дембель» отметил, – попытался воззвать к логике муж. – Ну будь человеком, дай досмотреть!

– Чем время тянуть, давно бы ведро в руки, «смело, товарищи, в ногу» и уже бы с чистой совестью назад вернулся! И не надо ля-ля! – завершила супруга разнос любимым выражением-паразитом, так-таки выгнав мужа в майскую ночь к стоящим метрах в ста от пятиэтажки мусорным бакам.

Подходя к ним, Александр слышал звуки, чем-то напоминающие младенческий плач. Только определённо многоголосый. «Что такое? Неужели кто-то крохотного ре-

бёнка в отбросы выкинул? Да ещё и будто бы не одного...»

Слепокур всё же сначала опорожнил переполненное пластиковое ведро, а уж затем стал поочередно и с опаской заглядывать в контейнеры для отходов. В самом дальнем, полузаполненном и установленном точно под уличным фонарём, поверх мусора углядел раздербаненный ящик из гофрокартона, возвращённый к форме плоской развёртки. Из-под неё-то и слышалось жалобное нытьё.

«Но если там действительно ребёнок, так ведь не бросишь потом. Придётся полицию вызывать да ехать к ним, допрашиваться, бумаги всякие подписывать... А вдруг попытаются виноватым сделать – с ментов станется – так не лучше ли к телеку вернуться побыстрее?... Да ну, что же я, нелюдь разве...» – подумалось Александру, и чувство милосердия вкуче с болезненным любопытством пересилило опасение влипнуть во внештатную ситуацию. Ещё и нутром чувял человек: ну нет в контейнере никакого младенца, плачет там явно кто-то другой...

Утвердив возле бака перевёрнутое ведро, Слепокур одной ногой наступил на него и, ухватившись ладонями за край контейнера, приподнялся, стараясь не испачкаться. Разодранный ящик полностью на дне не умещался, изогнутым краем налегая на металлическую стенку контейнера. Александр осторожно приподнял плотный картон – батюшки-светы! – поверх мусора лежала большая плоская коробка, в которой копошились в ряд... один, два, три... восемь новорождённых щенков-«двортерьеров». Все чёрные, но с разного размера белёсыми подпалинами – на мордах, спинах, лапах и даже на хвостике – у крайнего справа. Кутята тыкались друг в дружку ярко-чёрными мочками носишек, сучили слабенькими лапками и дружно скулили, оплакивая свою безнадёжную долю: едва появившись на белый свет, им вскорости предстояло погибнуть, так ни разу и не взглянув на Божий мир ещё не успевшими открыться глазами.

Слепокур на секунду и сам зажмурился. Ему разом вспомнились известные есенинские строки из «Песни о собаке»:

*Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок...*

Был ли свой хозяин у этих беспомощных существ? Но, во всяком случае, мать-то точно имелась. Где она? Погибла при родах, посажена под замок или неизвестно в каком краю ищет своё потомство, как и есенинская сука, глядя «в синюю высь»? Кто-то ведь да принёс собачат в многоместном картонном гробу на мусорку, которая вскоре превратится в их братскую могилу... И точно превратится! Засыпят поверх картона! До какой же степени каменное сердце надо иметь?! Но чем можно сейчас помочь несчастным? Ладно, хоть на время...

И Александр решительно, теперь не боясь замарать тренировочные брюки, полез в контейнер. Бережно подхватил тяжёлую коробку с живым содержимым и установил её на углу бака. Потом неловко перевалился через другой его край, а утвердившись на асфальте, опустил на него и щенят. Постоял ещё с полминуты, наблюдая за ними, неумолчно жалующимися на судьбу-злодейку... И отошёл, доставая из брючного кармана пачку мягкого «Космоса»...

Усевшись на лавочке перед подъездом – отсюда хоровой скулёж уже не был слышен, – Слепокур нервно дымил, поглядывая на ярко-звёздное небо.

Сегодня большинство россиян способно отыскать на нём разве Большую Медведицу и Малую, да ещё как-то осведомлено о Полярной звезде. А вот наш герой в раннебрежневскую эпоху учился в школе с сильнейшим астрономическим кружком, в котором отзанимался лет пять. И даже старшеклассником сам подобрал оптику для домашнего телескопа системы Ньютона, успешно освоив затем методику визуальных любительских наблюдений. Уж кто-кто, а он-то знал, что та же Полярная звезда, как никакая иная, имеет ещё и множество других имён – Опорная звезда, Прикол-звезда, Небесный кол, Золотой кол, Северная, Северный гвоздь, Гвоздь земли, Привязанный конь, – дружно указующих на два её главных признака: нахождение на полюсе и, следовательно, неподвижность.

«Близоруко астрономию как предмет “наверху” отменили, – дымя, размышляя Слепокур. – Теперешние дети устройства Вселенной совсем не представляют, и для них что планета, что звезда – всё едино. А вырастают – и в конец света верят, и в мифологическую Нибиру... Созвездий же – ни сколько их всего, ни названий – не знают, ни тем более, в каком уголке ночного неба какое искать... – Тут Александр вспомнил про обречённых щенятах и ассоциативно стал высматривать на небосводе созвездия Большого Пса и Малого Пса. Нашёл... – Что ни говори, а очертаниями Большой Пёс и точно собаку напоминает. Зато Малый, в котором без телескопов лишь две звезды и просматриваются, даже схематично на щенка не тянет. Никак! А поди ж ты: на древних небесных атласах, помимо самих обозначенных звёзд, ещё и графические фигуры созвездий изображали. И ведь додумались же, будто бы оба пса сопровождают охотника Ориона... М-да-а, даже небесным тварям, выходит, хозяин требуется, а что уж тут говорить о земных животных? И всё же: чем им, дворнягам, только что народившимся и скоротечно очутившимся на краю гибели, ещё могу помочь?.. Нет, гамузом – никак. Разве...»

Затушив остаток сигареты, Слепокур поднялся с лавочки и вторично направился к мусорным бакам. Там снова с болью обозрел уже знакомую картину возни новорождённых щенят, а потом взглядом выбрал

одного: покрупнее и со светлым пятном на левой стороне лба.

«Это у кого же из классиков рассказ такой есть – “Белолобый”? – так и не вспомнил Александр. – Получается, выиграл ты, счастливец, свою главную лотерею: жизненную. И вы уж простите-прощайте, остальные братья и сёстры наши меньшие-хвостатые, – ну не могу я всех вас один забрать. Никак. Тут и с единственным-то заварушная ситуация грядёт. Но только на сей раз у нежнофамильной нипочём “Не надо ля-ля!” не прокатит. Болт ей по всей морде лица! Хоть раз в жизни, а на своём настою...»

В соседнем контейнере – с крупно намалёванной на нём надписью мелом «Твои желания» – Слепокур высмотрел подходящий кусок обёрточной крафт-бумаги «Крафт» – плотной, бежевой. Бережно застелил им мусорное ведро и перенёс туда Белолобого, который, ощутив прикосновение рук человека, враз понятно перестал скулить.

«Ох и намыкаюсь я с тобой, лотерейный! – оформилась у спасителя новая мысль. – Тебя же пока только через соску кормить, а позднее в частный дом пристраивать проблема по-любому назреет. Для квартиры-то ты уж точно не ко двору: не из комнатно-декоративных ведь. Ну ничего, пожуём – переживём...»

И, бросив последний, сострадательный, хмурый и виноватый взор на бесшансовых щенков, зашагал к дому, навстречу не просто скандалу, а грандиозному скандалищу.

Мисс Марпл

Создатель: Агата Кристи

Ещё один образ, принадлежащий перу Агаты Кристи, – мисс Марпл. Эта приятная и отзывчивая старушка, живущая в одиночестве в тихой английской провинции, в свободное время от занятий вязанием, сбором пожертвований и уходом за домашними растениями больше всего на свете любит отгадывать загадки и расследовать преступления. Благодаря её тонкому, проницательному уму и широкому кругозору, она всегда находит разгадку, несмотря на то, что

Знаменитые вымышленные сыщики

никогда не работала в полиции. Для мисс Марпл характерен здоровый цинизм – она подозревает всех, независимо от репутации, общественного положения и личных симпатий. Она уверена, что любой человек может совершить преступление – дело лишь за обстоятельствами, которые подтолкнут его к этому. А богатый жизненный опыт позволяет ей обращать внимание на детали, которые часто ускользают от профессиональных детективов.

Следующий персонаж на с. 133